

ВЕЛИЧИЕ И ПРОСТОТА

Сегодня — 90 лет со дня рождения В. И. Качалова

ПОДЛИННЫМ идеалом благородной простоты на сцене и в жизни являлся великий русский актер Василий Иванович Качалов. Он нес в своем творчестве ярко выраженные национальные черты русского народа.

Творческие вечера Качалова в Московском клубе мастеров искусств, а впоследствии и в ЦДРИ всегда были праздниками театральной Москвы. Прекрасная жизнь Качалова стала славной страницей в истории нашей национальной культуры; он всегда в своем творчестве выступал как глашатай гуманизма и был одним из наиболее ярких, и передовых представителей русской демократической интеллигенции.

О трепетном отношении его к искусству говорит когда-то оброненная им фраза: «Для нас каждая роль есть рождение нового человека!».

В. И. Качалов принадлежал к числу тех актеров, талант которых сочетает высокий интеллект с эмоциональным богатством. Эти качества облегчали ему возможность глубокого проникновения в самую суть драматургического произведения и философского раскрытия сценического образа.

И на сцене и в жизни В. И. Качалов служил олицетворением той благородной простоты, о которой говорил его учитель и наставник В. И. Немирович-Данченко в нашем клубе в 1935 году:

«Что такое простота в искусстве? Я простоту актера считаю самым высоким качеством, если она не мещанская, не мелкая, не скучная простота, не простота без образа, без отношения к событиям, без правильной оценки жизненных явлений. Только тогда, когда соблюдены эти условия, я говорю, что это простота русского актера».

В Качалове изумительно гармонично сочетались величие и простота. Его необыкновенная деликатность и скромность могли бы быть поставлены в пример многим его собратьям по искусству. Нельзя было услышать, чтобы Василий Иванович повысил на кого-либо голос или пытался навязать кому-нибудь свое мнение. Он чутко и внимательно прислушивался к своим собеседникам, какое бы скромное положение они ни занимали.

Если ему приходилось по состоянию своего здоровья или из-за занятости отказываться в одной из многочисленных просьб об участии в клубных концертах, он всегда ощущал при этом большую неловкость и извинялся так, как будто чувствовал за собой серьезную вину. В клубе он выступал неоднократно, и всегда с триумфом. Аудитория, как правило, приветствовала его стоя, отдавая

дань могучему таланту великого актера.

Все, что он читал и показывал на эстраде, было проникновенно, высокохудожественно, артистично. Читал ли он Пушкина, Гоголя, Л. Толстого, Маяковского, показывал ли сцены из «Ричарда III», или из «Братьев Карамазовых», или «На дне» — он всегда выступал как художник-мыслитель, художник-философ, глубоко пони-

мающий сущность произведения.

Почти в каждом сезоне клуб проводил творческие вечера Василия Ивановича. На этих вечерах трудно было отдать предпочтение Качалову — актеру или Качалову — чтецу. Он любил читать «Во весь голос» Маяковского, «Думу про Опанаса Багрицкого. Великолепно удавалось ему «Необычайное приключение, бывшее с Владимиром Маяковским летом на даче». В этом стихотворении особенно выразилась основная черта творчества Качалова — его величайший оптимизм. Какой верой в жизнь были проникнуты заключительные слова этих стихов в исполнении Качалова:

...светить —
и никаких гвоздей
Вот лозунг мой —
и солнца!

Несомненно, это был лозунг не только Маяковского, но и самого Качалова.

В 1934 году Василий Иванович, по просьбе правления клуба, возглавил первый смотр мастеров художественного слова Москвы и Ленинграда. В смотре приняли участие все лучшие представители этого вида искусства, в том числе и актеры драматических театров, выступающие на эстраде.

В. И. Качалов был председателем жюри смотра и очень высоко оценил мастерство Владимира Яхонтова, Дмитрия Орлова, дебютировавшего в роли чтеца, и Дмитрия Журавлева, начавшего свой творческий путь в области художественного слова также в клубе мастеров искусств.

В присутствии Василия Ивановича устраивались свое-

образные состязания мастеров художественного слова. С напряженным вниманием слушала актерская аудитория, как два чтеца — Владимир Яхонтов и Антон Шварц — по строфам читали «Графа Нулина» Пушкина. Это необычное соревнование давало возможность сравнить манеру, стиль, характер исполнения; творческую индивидуальность чтецов.

Последнее выступление Качалова в ЦДРИ было его последней творческой встречей с работниками искусств. В конце 1947 года он принял участие в вечере, посвященном теме «Партия большевиков в произведениях советского искусства и литературы». Василий Иванович показал сцены из пьесы «Бронепоезд 14-69», в которой он еще в 1927 году создал незабываемый образ партизанского вожака Вершинина.

Не раз приходилось наблюдать В. И. Качалова перед его выступлениями в клубе. В такие моменты он всегда стремился к уединению, ему необходима была обстановка, в которой он мог бы творчески сосредоточиться. Каждый раз он как бы вновь передумывал то, что ему придется прозвонить с эстрады. Он много курил, характерным движением снимал и снова надевал пенсне, иногда прихлебывал крепкий чай. И по беззвучным движениям его губ можно было догадаться, что он «про себя» повторяет текст роли или произведения, которое ему предстояло исполнить.

Но вот наступал момент выхода на эстраду. Неторопливой походкой шел он из-за кулис, собранный, сосредоточенный, величественный и красивый... Как ни к кому более подходили Пушкинские строки:

Служенье муз не терпит
суеты,
Прекрасное должно быть
величаво!

Василий Иванович умер незадолго до пятидесятилетнего юбилея Московского Художественного театра, сцену которого он почти полвека освещал блеском своего таланта. Великий артист чувствовал приближение трагической развязки и в острые моменты тяжелого недуга говорил своим близким:

«Хоть бы дотянуть до юбилея! Ведь моя смерть так омрачит праздник театра».

В этой фразе сказался весь Качалов! Его беспокоил не самый факт близкого конца, который, видимо, казался ему неизбежным. В эти минуты он думал о Художественном театре, которому он посвятил свой труд, свое творчество, свою прекрасную жизнь.

Б. ФИЛИПОВ.

Из книги Б. М. Филиппова «Актеры без грима», подготовляемой и печати издательством «Советская Россия».